

DOI 10.26105/SSPU.2023.87.6.019
УДК 371.398:94(571.122)"18/19"(091)
ББК 74.200.544.5г(253.3)

О.В. ИЩЕНКО,
О.В. РАЗДОБРЕЕВ

**ТЕАТР В СИСТЕМЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ
РАБОТЫ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ СИБИРИ
В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.**

O.V. ISHCENKO,
O.V. RAZDOBREEV

**THEATER IN THE SYSTEM OF EDUCATIONAL
WORK IN SIBERIAN SCHOOLS
AT THE LATE XIX — EARLY XX CENTURIES**

Статья посвящена анализу основных положений правительственной политики, определявших роль театра в постановке образовательно-воспитательной работы в средних и низших учебных заведениях Сибири в конце XIX — начале XX вв. и характеристике их реализации. Основой для проведения исследования стали циркулярные распоряжения правительственных органов, правила для учащихся, протоколы заседаний педагогических советов учебных заведений, материалы, исходящие от самих учащихся. Рассмотрение вопросов реализации государственной политики в области взаимодействия театра и школы осуществлялось в рамках сравнительно-исторического и историко-генетического методов с учетом принципа системности. В результате исследования был сделан вывод о том, что в рассматриваемый период правительственная политика в отношении использования ресурсов театра в учебно-воспитательной работе носила, в целом, ограничительный характер, что не соответствовало происходившим в обществе изменениям.

The article is devoted to the study of main directions of the government's policy regarding the role of theater in the organization of educational work in secondary and lower educational institutions of Siberia in the late XIX — early XX centuries. The characteristic of their implementation is given. The basis for the study were circular orders of government bodies, rules for students, minutes of meetings of pedagogical councils of educational institutions, materials coming from the students themselves. Consideration of the implementation of state policy in the field of interaction between theater and school was carried out within the framework of comparative-historical and historical-genetic methods, taking into account the principle of consistency. As a result of the study, it was concluded that during the period under review, the government policy regarding the possibility of using theater resources in educational work was, in general, restrictive, which did not correspond to the changes taking place in society.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: правительственная политика, учебные заведения, учебно-воспитательная работа, театр, правила для учащихся

KEY WORDS: government policy, educational institutions, educational work, theater, rules for pupils

ВВЕДЕНИЕ. Современная педагогика считает театр эффективным средством духовно-нравственного воспитания, отводя ему значительное место в формировании личности ребенка [2, с. 238], однако вопрос о возможностях использования средств театра в учебно-воспитательном процессе по-разному решался в разные исторические эпохи.

Корни взаимодействия школы и театра уходят далеко в глубь веков. Более того, историки театра единодушны во мнении, что именно школьный театр стоял у истоков возникнове-

ния профессионального театра в России. Возникнув в XVII веке при духовных учебных заведениях страны, русский школьный театр опирался на многовековой опыт создания подобных театров в католических странах Европы, где постановки учащимися спектаклей первоначально имели прикладное значение, способствуя, например, изучению латинского языка или формированию навыков ораторского искусства [32, с. 12]. Впрочем, уже с момента своего появления школьный театр реализовывал не только дидактическую функцию, но и функцию воспитательную, о чем свидетельствует, например, содержание одной из первых пьес для театра, написанной Симеоном Полоцким на сюжет библейской притчи о блудном сыне. Обращенная к молодежи пьеса имела явно морализаторский характер, отображая богословские рассуждения о пороках и добродетелях [12, с. 50].

С появлением русского светского профессионального театра нравоучительная «школьная драма» к концу XVIII века перестает существовать в чистом виде, но в учебных заведениях остаются небольшие театральные зарисовки, которые сегодня называются этюдами, необходимые в учебно-воспитательных целях. В научной литературе довольно много внимания уделено характеристике театральной деятельности учеников Царско-сельского лицея в первой половине XIX века и ее влиянию на формирование личностных качеств лицеистов. Исследователями отмечается двойственное отношение к ученическим постановкам, которые, с одной стороны, способствовали успешности обучения и развитию эстетического вкуса молодых людей, с другой, как считало руководство лицея, в театре «раскрывались широкие возможности для процветания духа свободомыслия и критицизма» [35, с. 53]. Наличие данного противоречия определяло выстраивание дальнейших отношений театра и школы.

Во второй половине XIX века театр стал занимать ведущее положение в ряду зрелищных видов искусства. Выполняя целый ряд социальных функций: идеологическую, образовательную, воспитательную, развлекательную, коммуникативную и др., театр способствовал формированию общественного сознания, раскрывая проблемы общества и оказывая влияние на политические настроения граждан [1, с. 91–92]. Находясь на позициях критического реализма, театр обращал свое внимание на несовершенство существующего общества, выступал с критикой окружающей действительности, приобретая тем самым огромную популярность у радикально настроенной студенческой молодежи. Необходимость оградить воспитанников низших и средних учебных заведений от подобного влияния во многом определяла основные положения правительственной политики в этом вопросе.

В этой связи **ЦЕЛЬЮ** настоящего исследования является определение основ правительственной политики по отношению к включению театра в систему образовательно-воспитательной работы и характеристика ее реализации в средних и низших учебных заведениях Сибири в конце XIX — начале XX вв.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Для достижения поставленной цели был проведен анализ источников, к числу которых относятся: циркулярные распоряжения правительственных органов, установленные правила для учащихся, распоряжения попечителя Западно-Сибирского учебного округа, протоколы заседаний педагогических советов учебных заведений, материалы, исходящие от самих учащихся.

Методологической основой исследования стал историко-генетический метод, применение которого позволило установить причинно-следственные связи в системе взаимодействия театра и школы на рубеже XIX–XX вв. Использование сравнительно-исторического метода дало возможность выявить общие элементы реализации государственной политики в области взаимодействия театра и школы при анализе различных учебных заведений и проследить эволюцию взглядов на воспитательную и образовательную функции театра. Рассмотрение практики организации воспитательной работы в учебных заведениях Сибири осуществлялось на основе принципа системности. Дополнительной процедурой стал

событийный анализ, применявшийся при исследовании участия школьников в театральной деятельности.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ. На рубеже XIX–XX вв. цели государственной политики в области образования и воспитания, как и ранее, находились в русле знаменитой триады «православие — самодержавие — народность». Свое выражение они нашли в Правилах для учеников гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения (1874 г.), определявших направленность обучения следующим образом: «Ученики гимназий и прогимназий должны постоянно иметь в виду цель учения ..., выраженную в словах молитвы пред учением — «возрасти» (умственно и нравственно) «Создателю нашему во славу, родителям же нашим на утешение, Церкви и Отечеству на пользу» [25, с. 149].

Достижение поставленной цели определяло соответствующую постановку воспитательной работы, одним из направлений которой была организация свободного времени учащихся для формирования необходимых государству личностных и гражданских качеств. При этом установка на ведущую роль идей православия в воспитании учащихся обусловила выдвигание на первое место религиозно-нравственной составляющей. Однако в христианстве сложилось сложное и неоднозначное отношение к театру [37, с. 94], что отразилось в действовавших в конце XIX — начале XX вв. нормативных документах.

Так, указанные выше Правила для учеников гимназий и прогимназий содержали отдельный параграф, определявший базовые установки относительно театра, которыми должны были руководствоваться учащиеся: «Посещение театров, в коих обыкновенно даются пьесы сомнительного нравственного содержания, и вообще театра в те дни, когда даются подобные пьесы, безусловно воспрещается, вообще же посещение театра в учебное время должно быть сколь можно реже, дабы ученики могли сколь можно более сосредоточивать внимание на учении как важнейшем деле детского и юношеского возрастов» [25, с. 155].

Разработанные на основе министерских документов локальные нормативные акты практически всех учебных заведений Сибири включали в себя положения об ограничении посещения театра учащимися. Так, в Правилах для воспитанников Омской центральной фельдшерской школы (1898 г.) посещение театра учениками разрешалось только «с особого разрешения начальства школы». Предпочтение в выборе занятий в свободное время должно было отдаваться «полезным занятиям и скромным развлечениям, смягчающим и облагораживающим нравы» [4, л. 37, 45]. Правила для воспитанников Красноярской учительской семинарии, отмечая возможность посещения семинаристами театра только с разрешения наставника, почти полностью дублировали пункт Правил для учеников гимназий и прогимназий, согласно которому «посещение театра в учебное время должно быть сколь можно реже, дабы воспитанники могли сколь можно более сосредоточить внимание на учении, как важнейшем долге юношеского возраста» [26, л. 65]. Правила для учеников Омской учительской семинарии (1895 г.) предписывали «для сохранения здоровья и для успешности учения ... избегать в учебные дни развлечений и увеселений», посещая театр только с разрешения директора или наставника-наблюдателя [6, л. 24–26].

Помимо документов, разрабатываемых в отдельных учебных заведениях, ограничения посещения театра учащимися устанавливались инструкциями, принятыми на совещаниях представителей региональной и учебной администрации по вопросам внешкольного надзора, проходивших в Томске, Омске, Тюмени и других городах Сибири. В частности, утвержденные в 1915 г. Комитетом начальников учебных заведений г. Омска по согласованию с акмолинским губернатором Правила внешкольного поведения учащихся разрешали обучающимся посещение театра только с согласия учебного начальства и в сопровождении должностного лица педагогического персонала [10, с. 185].

Еще одним ограничением для учащихся был запрет на посещение театра в будние дни или дни установленных церковью воздержаний. Примером этого может служить решение

Комитета начальников учебных заведений г. Омска (1914 г.) запретить учащимся посещать спектакли в период Великого поста, что соответствовало призыву православной церкви воздерживаться от посещения зрелищ в пасхальные и предпасхальные дни [13, л. 8-9; 37, с. 96].

Подобные ограничения вызывали недовольство в среде учащейся молодежи. Неслучайно поэтому в период революции 1905-1907 гг. учащиеся различных сибирских городов: Омска, Томска, Кургана, Барнаула, Тюмени и др., массово подавали руководству учебных заведений петиции с требованиями, в число которых неизменно включалось разрешение свободного посещения театра [10, с. 185].

Нарушение установленных правил могло иметь для учащихся довольно серьезные последствия. В документах Омского Императора Александра III низшего механико-технического училища за 1902 г. отражен случай, когда один из учеников «выражал в грубых формах по выходу от директора свое негодование перед учениками по поводу запрещения идти в театр», за что был наказан лишением отпуска на месяц, но все же ушел в театр без спроса и в итоге был исключен [17, л. 106-107].

Начальство учебных заведений опасалось, что получение разрешения на посещение театра может стать для учащихся только поводом для того, чтобы беспрепятственно на время покинуть учебное заведение и предаться «недозволенным увеселениям». И подобные опасения имели под собой определенную почву. Так, в протоколах заседаний педагогического совета Омской центральной фельдшерской школы в 1908 г. зафиксирован анекдотичный случай, когда ученики 2 класса Кузнецов, Новокрещенов, Сластников были едва не исключены из учебного заведения за то, что, будучи отпущенными в театр, но не найдя свободных билетов, «отправились гулять и зашли в публичный дом» [5, л. 23].

Однако серьезные театральные постановки по классическим произведениям могли способствовать лучшему усвоению учащимися ряда школьных предметов. Поэтому, например, в Тюмени в 1908 г. в Правила поведения учащихся были внесены дополнения, разрешавшие посещать театр не только в праздничные, но и в учебные дни, если там шли пьесы образовательного и воспитательного значения [27, л. 138].

Образовательно-воспитательный характер носили и официально разрешенные празднования дней рождения или дней памяти известных писателей, нередко включавшие постановки по произведениям чествуемых авторов. Например, в январе 1899 г. управляющим Западно-Сибирским учебным округом в учебные заведения было разослано письмо «о желательности и целесообразности празднования предстоящего 26 мая 100-летнего юбилея со дня рождения А.С. Пушкина» с включением в программу праздника литературно-музыкального вечера [30, л. 19]. В 1909 г. при обсуждении вопроса о предложении попечителя провести празднование 100-летия со дня рождения Н.В. Гоголя, в Омском механико-техническом училище было решено организовать посещение учащимся театра или устроить чтение произведений Гоголя [31, л. 1-2].

Поощрялось и посещение учащимся благотворительных спектаклей, о чем свидетельствует, например, поступившее в 1915 г. руководителям омских учебных заведений предложение попечителя Западно-Сибирского учебного округа приобрести билеты на спектакль, ежегодно проводимый 26 ноября в день Св. Георгия, средства от которого должны были пойти на школу-приют для детей-сирот нижних военных чинов [20, л. 42].

Периодически в сибирских театрах устраивались показы специально для детей. Так, в январе 1910 г. в Омском городском театре были даны 2 бесплатных спектакля («Бедность не порок» и «Волшебная флейта») для учеников городских мужских и женских школ [33, л. 17]. В период проведения в Омске летом 1911 г. 1-й Западно-Сибирской сельскохозяйственной, лесной и торгово-промышленной выставки в выставочном театре еженедельно давались общедоступные спектакли. Распорядительным комитетом было направлено письмо руководству учебных заведений с просьбой разрешить их воспитанникам посещать указан-

ные спектакли, имеющие «художественно-воспитательное и морально-просветительское значение» и дающие возможность «удовлетворять художественные запросы, всегда приходящие молодежи» [21, л. 14].

Таким образом, посещение театра учащимися было ограничено, но не полностью запрещено. Воспитанники учебных заведений проявляли живой интерес к театральным постановкам, видя в них развлечение, интересное зрелище, выход за рамки установленных в учебном заведении правил. Однако и в театре поведение учащихся тоже определялось инструкциями.

Целый ряд пунктов Правил внешкольного поведения учащихся в омских учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения (1915 г.) детально регламентировал поведение учеников в театре, включая в себя буквально следующее:

«§ 8. Учащиеся в театре могут занимать лишь места, разрешенные начальством учебного заведения. Выражать похвалу в бурной форме или порицание действующим лицам, а также сходить для этого со своих мест учащимся безусловно воспрещается.

§ 9. Присутствующие на спектаклях и других публичных увеселениях учащиеся при исполнении народного гимна ограничиваются возгласами «ура».

§ 10. Воспрещается учащимся ходить в театре за кулисы и буфет, кроме чайного, подносить артистам подарки и участвовать в разных депутациях к артистам.

§ 11. Учащимся воспрещается выступать в роли исполнителей и исполнительниц в театральных представлениях и концертах, носящих публичный характер» [28, л. 72–73].

В целом, отношение учебного руководства к театру довольно точно характеризует отчет Омского землемерного училища за 1913–14 учебный год, в котором с удовлетворением отмечалось, что в отчетном году «театры ... посещались учениками умеренно» [23, л. 324].

Одной из основных причин настороженного отношения учебного и административного начальства к театру являлись опасения в его дурном влиянии на нравственность учащихся, что нашло свое отражение в циркуляре Департамента полиции, разосланном губернаторам и градоначальникам 14 июля 1908 г. В документе выражалось беспокойство по поводу «сильного упадка нравственности ... в среде учащейся молодежи обоего пола», а в ряду причин, «оказывающих развращающее влияние на молодежь», были названы посещение спектаклей и «постановка близких к цинизму театральных пьес и скабрёзного характера зрелищ» [15, л. 22]. Распоряжениям Департамента полиции вторили и циркуляры Министерства народного просвещения, отмечавшие, что «ненормальное настроение современного молодого поколения» обусловлено, в том числе, «неподходящими развлечениями и зрелищами» [3, с. 113]. Театр в указанных документах представлял фактически противником проводимой государством политики в области воспитания молодежи и угрозой нравственности учащихся.

Подобные утверждения имели под собой определенные основания. Общей для всех провинциальных театров рубежа XIX–XX вв. была проблема репертуара, продиктованного условиями антрепризы и необходимостью ориентироваться на коммерческий успех. Многие гастролирующие труппы для привлечения большего количества зрителей привозили для показа невысокого уровня комедии, водевили и фарсы, о чем красноречиво говорили их названия: «Угнетенная невинность», «Съехались, перепутались и разъехались», «Простушка и воспитанная» и др. [14, с. 158].

Однако репертуар театров состоял не только из подобных постановок. К концу XIX в. любительские или профессиональные театры действовали практически во всех городах Сибири, выполняя при этом важную просветительскую и воспитательную функции [35, с. 89]. Так, в репертуар Томского драматического театра входили пьесы по произведениям зарубежных авторов: Шекспира, Корнеля, Мольера, Шиллера, Гюго, Гауптмана, Ибсена, Метерлинка и многих других [11, с. 48]. В Омском городском театре в 1911 г. шли спектакли по пьесам

«Бешенные деньги» А. Островского, «Живой труп» Л.Н. Толстого, «Холопы» П. Гнедича, «Анфиса» Л. Андреева, «Ревизор» Н.В. Гоголя, «Губернская Клеопатра» В. Туношенского, «Три сестры» А.П. Чехова, «Уриель Акоста» К. Гуцкова, «Каширская старина» Д. Аверкиева и др., но не все из них были доступны для учащихся. Так, согласно распоряжениям Акмолинского губернатора, воспитанникам учебных заведений не следовало посещать спектакли по пьесам Л.Н. Толстого «Катюша Маслова» и «Живой труп», «Дни нашей жизни» и «Анфиса» Л. Андреева, «Золотая свобода» Ленокса, «Прохожие» В. Рышкова, «Семнадцатилетние» М. Дрейера [22, л. 7–22].

Еще одной причиной ограничения доступа учащихся в театр был показ на сцене пьес о школьной жизни. Театр, как зеркало общества, не мог оставаться в стороне от актуальных проблем, обращаясь к вопросам постановки школьного образования, к закостенелости и рутине, господствовавшей, по мнению демократической общественности, в школе. Так, в разные годы в Сибири были показаны постановки по пьесам немецких драматургов «Пробный кандидат» Макса Дрейера и «Воспитатель Флакман» Отто Эрнста, сатирически повествовавшие о борьбе педагогов-новаторов с консервативной системой образования и косными педагогами [34, с. 95]. Конечно, допускать учащихся к просмотру спектаклей, критикующих сложившуюся систему образовательно-воспитательной работы, ни учебное, ни административное начальство не стремилось.

При этом, анализируя сложившееся на рубеже XIX–XX веков взаимодействие театра и школы, следует выделить две основные стороны этого процесса: пассивную — участие учащихся в просмотре театральных постановок, и активную — постановка спектаклей в учебных заведениях, где актерами были сами учащиеся.

Рассмотренные выше ограничения посещения учащимися театра касались «взрослых» театральных постановок, поскольку театр для детей и юношества как особый вид театра на тот момент еще не сложился. В научной литературе можно встретить утверждение о том, что попытки создания первых детских театров в России относятся к 90-м гг. XIX века [8, с. 18]. Однако государственной поддержки эти любительские театры не имели и существовали недолго.

В отношении активного участия учащихся в театральной деятельности следует отметить, что в конце XIX — начале XX вв. в школах страны сохранялась традиция постановки спектаклей или отдельных сцен из известных произведений. Школьный театр, как и ранее, был нужен и для усвоения учебной программы, и для разумного развлечения учащихся.

Материалы сибирских учебных заведений свидетельствуют о периодической постановке спектаклей в их стенах. Так, в Омской центральной фельдшерской школе на рождественских каникулах 1912 г. был устроен спектакль «Ревизор» [7, л. 40], а в Омской учительской семинарии в 1893 г. «с целью содействовать эстетическому развитию воспитанников и тем предохранить их от грубых развлечений в свободной от занятий время» на Рождество с разрешения попечителя была поставлена комедия по А. Островскому «Тяжелые дни». «Устраивая подобные развлечения, Совет имеет в виду, что путем их он может не только облагородить учеников с внешней стороны, научив их приличным манерам, но и облагородить их душу, вывав наружу ... их лучшие природные стремления и склонности», — отмечалось в материалах педагогического совета [16, л. 13]. Руководство Барнаульского реального училища, обращаясь к попечителю Западно-Сибирского учебного в декабре 1904 г. с просьбой разрешить устроить «домашний ученический спектакль на праздник Рождества Христова ... в постановке комедии Островского», обосновывало свою просьбу желанием «дать более правильный и лучше организованный выход склонностям учащихся к подобного рода развлечениям» [19, л. 2].

Таким образом, испрашивая обязательное разрешение попечителя на организацию в стенах учебных заведений спектаклей или литературно-музыкальных вечеров и утр,

где могли разыгрываться фрагменты пьес, учебное руководство чаще всего апеллировало к необходимости более полной реализации воспитательной функции школы. Однако предлагая организовать «правильные развлечения для воспитанников» [29, л. 7–10], педагогический состав учебных заведений и учебное начальство более высокого уровня планировали, в первую очередь, занять учащихся пением, музицированием, декламацией, но не театральными постановками. Основная причина этого крылась в запрете деятельности любых ученических организаций. Правила для учеников гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения (1874 г.) включали в себя § 29, гласивший: «Ученики отнюдь не должны составлять между собою или и с посторонними лицами каких-либо обществ или вступать в таковые общества под опасением немедленного исключения из учебного заведения» [25, с. 154], поэтому создание постоянно действующего в учебном заведении театрального кружка или студии не представлялось возможным. Не могли входить школьники и в любительские театральные кружки, создававшиеся вне стен учебных заведений.

Тем не менее, учащиеся нередко давали благотворительные концерты и спектакли в пользу малообеспеченных товарищей. Особенно широкое развитие эта деятельность получила с началом Первой мировой войны. Например, в материалах Омского землемерного училища описан устроенный с согласия генерал-губернатора 19 февраля 1916 г. в Военном собрании «ответный прочим учебным заведениям» литературно-музыкальный вечер с театральной постановкой. На вечере проводился кружечный сбор «с тем, чтобы весь чистый доход от продажи программ и от чайного буфета поступил бы в пользу раненых воинов и их семейств» [24, л. 9].

Начавшийся с назначением в 1915 г. министром народного просвещения П.Н. Игнатьева процесс реформирования школы поставил в качестве ее главной задачи как можно более полное развитие умственных и физических способностей ученика путем поощрения его активной самостоятельной деятельности. В циркуляре Министерства народного просвещения от 28 сентября 1915 г. «О мерах к улучшению школьной жизни» подчеркивалось, что «школа должна взять на себя не только обучение, но и, главным образом, воспитание юношества», отходя от внешнего надзора и наказаний в сторону предупреждения проступков и оказания мер морального воздействия [36, л. 30]. Новые распоряжения Министерства предполагали проведение ряда образовательно-воспитательных мероприятий, к числу которых относились организация народных чтений, разумных развлечений, устройство детских спектаклей или концертов [18, л. 26–29].

В этих условиях зимой 1916–17 года в Москве состоялся первый всероссийский съезд деятелей народного театра. Работавшая на съезде школьная подсекция вынесла резолюцию о том, чтобы школьный театр был признан необходимым элементом школьного обучения и воспитания. Для подготовки учителей к руководству театральной деятельностью учащихся предлагалось ввести специальные курсы по подготовке руководителей детских спектаклей. В это же время в Москве состоялось открытие театрального здания имени академика В.Д. Поленова, где вскоре начались утренние детские спектакли, зрителями которых были учащиеся городских школ, а актерами — взрослые артисты совместно с детьми [9, с. 8].

Октябрьская революция 1917 года способствовала появлению в России специального театра для детей как социального института воспитания юного гражданина [8, с. 18]. Государством сразу же были подняты вопросы о создании театров в школах и специализированных театров для детей, которые должны были, «при надлежащем руководстве и содействии со стороны семьи и школы», стать «могучим средством умственного развития, нравственной ортопедии, социального и эстетического воспитания и развития детского творчества и инициативы» [9, с. 4]. В 1920 году под эгидой Народного комиссариата просвещения в Москве был открыт первый Государственный театр для детей [12, с. 58].

Массовое развитие получили и постановки в самих учебных заведениях. Образовательные и воспитательные функции театра новая власть постаралась реализовать в полной мере.

ВЫВОДЫ. История развития школьного театра в России свидетельствует о том, что отношение к нему в разные периоды определялось проводимой государством политикой в области постановки образовательно-воспитательной деятельности в средних и низших учебных заведениях.

На рубеже XIX–XX вв. позиция правительства и учебного начальства относительно возможности использования театра в воспитательной работе носила двойственный характер. Посещение театров учащимися было ограничено, что объяснялось как влиянием православной церкви, так и опасениями в негативном влиянии театра на нравственность учащихся или возбуждении в них критических настроений. В то же время учащимся разрешалось посещать спектакли, поставленные по классическим произведениям, дававшие с благотворительной целью или специально для детей.

Основные правила посещения учащимися театра и их поведения в театре были сформулированы в соответствующих положениях и инструкциях, разрабатываемых на уровне Министерства народного просвещения, комиссий в составе административного и учебного начальства, педагогических советов отдельных учебных заведений. Наличие ограничений вызывало недовольство в среде учащихся, поэтому в годы первой революции в России требование свободного посещения театра было включено во все петиции, подаваемые руководству сибирских средних и низших школ, но сложившееся на уровне государства отношение к ученику не как к субъекту образовательного процесса, а как к объекту воспитательного воздействия не предполагало учета мнения учащихся.

В рассматриваемый период в учебных заведениях Сибири сохранялась традиция постановки спектаклей или отдельных сцен из известных произведений на непериодической основе. Понимая необходимость совершенствования форм и методов воспитательной работы, педагогические советы учебных заведений разных городов Сибири предлагали свои варианты заполнения свободного времени учащихся «разумными развлечениями», но создание театральных кружков и студий не входило в их число в силу запрета деятельности любых ученических организаций.

Передовые педагоги и деятели народного образования в начале XX в. обращали внимание на недостаточную реализацию воспитательной функции театра, внося свои предложения по развитию школьного театра и созданию профессионального театра для детей, однако реализация этих предложений была осуществлена уже в советское время, когда детский театр стал важным институтом воспитания подрастающего поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адрианова Т.О. Социальные функции театра // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 35 (289). С. 91–94.
2. Барановская С.А. Театр в культуре детства: антропологический подход // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2011. № 1. С. 238–245.
3. Егорова М.В. Повседневная жизнь учащихся и учителей Урала в XIX — начале XX в. М.: Памятники исторической мысли, 2008. 216 с.
4. Журнал заседаний педагогического совета // Исторический архив Омской области (БУ ИСА). Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 3.
5. Журнал педагогического совета // БУ ИСА. Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 9.
6. Журнал педагогического совета // БУ ИСА. Ф. 115. Оп. 1. Ед. хр. 46.
7. Заседания педагогического совета // БУ ИСА. Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 12.
8. Зимин В.Д. Тенденции развития театра детей как явления искусства: Автореф. ... канд. искусств. М., 2005. 26 с.

9. Игра: Непериодическое издание, посвященное воспитанию посредством игры. Петроград: изд. Театрального отдела Народного комиссариата по просвещению, 1918–1920. № 1. 1918. 80 с.
10. Ищенко О.В. Правила поведения учащихся в учебных заведениях Западной Сибири (последняя четверть XIX — начало XX вв.) // Азиатская Россия во второй половине XIX — начале XX в.: проблемы региональной истории: сборник научных статей, посвященный 60-летию профессора, доктора исторических наук А.П. Толочко. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2008. С. 179–196.
11. Кафанова О.Б. Диалог культур в театральном хронотопе Томска на рубеже XIX–XX вв. // Текст. Книга. Книгоиздание. 2014. № 3 (7). С. 45–64.
12. Крук Д.С. История развития детского театра в России // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2017. № 1 (24). С. 49–60.
13. О комитетах начальников учебных заведений // БУ Иса.Ф. 32. Оп. 1. Ед. хр. 69.
14. Олицкая Д.А. Драматургия А.П. Чехова на томской сцене конца XIX — начала XX века // Сибирский филологический журнал. 2014. № 4. С. 152–160.
15. Отношения попечителя округа // Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 36. Оп. 2. Ед. хр. 47.
16. Отчет за 1893 г. // БУ Иса.Ф. 115. Оп. 1. Ед. хр. 42.
17. Отчет о состоянии училища за 1902 г. // БУ Иса.Ф. 43. Оп. 1. Ед. хр. 135.
18. Переписка о внешкольных занятиях и развлечениях // Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 855. Оп. 1. Ед. хр. 43.
19. Переписка с попечителем округа // ГААК. Ф. 43. Оп. 1. Ед. хр. 95.
20. По учебно-воспитательной части // БУ Иса.Ф. 43. Оп. 1. Ед. хр. 248.
21. По учебно-воспитательной части // БУ Иса.Ф. 43. Оп. 1. Ед. хр. 212.
22. По учебной части // БУ Иса.Ф. 64. Оп. 1. Ед. хр. 12.
23. По учебной части // БУ Иса.Ф. 64. Оп. 1. Ед. хр. 43.
24. По учебной части // БУ Иса.Ф. 64. Оп. 1. Ед. хр. 63.
25. Правила для учеников гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения. (Утверждены г. министром народного просвещения 4-го мая 1874 г.) // Сборник постановлений и распоряжений по гимназиям и прогимназиям ведомства Министерства народного просвещения. СПб., 1888. С. 149–159.
26. Правила и объявления // ГАКК. Ф. 349. Оп. 1. Ед. хр. 9.
27. Протоколы заседаний // Государственный архив Тюменской области (ГАТюмО). Ф. И-57. Оп. 1. Ед. хр. 194.
28. Протоколы заседаний педагогического совета // БУ Иса.Ф. 62. Оп. 1. Ед. хр. 13.
29. Протоколы педагогического совета // БУ Иса.Ф. 115. Оп. 1. Ед. хр. 93.
30. Протоколы педагогического совета 1899 г. // БУ Иса.Ф. 115. Оп. 1. Ед. хр. 55.
31. Протоколы педагогического совета за 1909 г. // БУ Иса.Ф. 43. Оп. 1. Ед. хр. 197.
32. Русский драматический театр. М., «Просвещение», 1976. 382 с.
33. Сведения о кинематографах в начальных школах // БУ Иса.Ф. 172. Оп. 1. Ед. хр. 174.
34. Серягина Ю.С. Театральный дискурс в Сибирской периодике конца XIX — начала XX в.: немецкая драматургия (М. Дрейер, Л. Фульда, О. Эрнст) // Язык и культура. 2018. № 44. С. 87–105.
35. Стрижак О.В. Театрализация в воспитании: история вопроса // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. Т. 1. № 5 (71). С. 50–59.
36. Циркуляры и предписания // ГАТюмО. Ф. И-59. Оп. 1. Ед. хр. 11.
37. Чистюхин И.Н. Отношение христианской Церкви к театру в контексте научного исследования церковных канонов // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2016. № 3. С. 94–117.

REFERENCES

1. Adrianova T.O. *Social'nye funkcii teatra* [Social functions of the theater] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 35 (289). S. 91–94. (In Russian).

2. Baranovskaya S.A. *Teatr v kul'ture detstva: antropologicheskij podhod* [Theater in the culture of childhood: anthropological approach] // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. 2011. № 1. S. 238–245. (In Russian).
3. Egorova M.V. *Povsednevnyaya zhizn' uchashchihsya i uchitelej Urala v XIX — nachale XX v.* [Everyday life of students and teachers of the Urals in the XIX — early XX century] M.: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2008. 216 s. (In Russian).
4. *Zhurnal zasedaniy pedagogicheskogo soveta* [Journal of meetings of the Pedagogical Council] // Historical Archive of the Omsk region (BU IsA). F. 113. Op. 1. Ed. hr. 3. (In Russian).
5. *Zhurnal pedagogicheskogo soveta* [Journal of the Pedagogical Council] // BU IsA. F. 113. Op. 1. Ed. hr. 9. (In Russian).
6. *Zhurnal pedagogicheskogo soveta* [Journal of the Pedagogical Council] // BU IsA. F. 115. Op. 1. Ed. hr. 46. (In Russian).
7. *Zasedaniya pedagogicheskogo soveta* [Journal of the Pedagogical Council] // BU IsA. F. 113. Op. 1. Ed. hr. 12. (In Russian).
8. Zimin V.D. *Tendencii razvitiya teatra detej kak yavleniya iskusstva* [Trends in the development of children's theater as an art phenomenon]: Avtoref. ... kand. iskusstv. M., 2005. 26 s. (In Russian).
9. *Igra: Neperiodicheskoe izdanie, posvyashchennoe vospitaniyu posredstvom igry* [The Game: A non-periodical publication dedicated to education through the game]. Petrograd: izd. Teatral'nogo otdela Narodnogo komissariata po prosveshcheniyu, 1918–1920. № 1. 1918. 80 s. (In Russian).
10. Ishchenko O.V. *Pravila povedeniya uchashchihsya v uchebnykh zavedeniyah Zapadnoj Sibiri (poslednyaya chetvert' XIX — nachalo XX vv.)* [Rules of behavior of students in educational institutions of Western Siberia (the last quarter of the XIX — early XX centuries.)] // Aziatskaya Rossiya vo vtoroj polovine XIX — nachale XX v.: problemy regional'noj istorii: sbornik nauchnykh statej, posvyashchennyj 60-letiyu professora, doktora istoricheskikh nauk A.P. Tolochko. Omsk: Izd-vo Om. gos. un-ta, 2008. S. 179–196. (In Russian).
11. Kafanova O.B. *Dialog kul'tur v teatral'nom hronotope Tomska na rubezhe XIX–XX vv.* [The dialogue of cultures in the theatrical chronotope of Tomsk at the turn of the XIX–XX centuries] // Tekst. Kniga. Knigoizdanie. 2014. № 3 (7). S. 45–64. (In Russian).
12. Kruk D.S. *Istoriya razvitiya detskogo teatra v Rossii* [The history of the development of children's theater in Russia] // Kul'tura i obrazovanie: nauchno-informacionnyj zhurnal vuzov kul'tury i iskusstv. 2017. № 1 (24). S. 49–60. (In Russian).
13. *O komitetah nachal'nikov uchebnykh zavedenij* [About the committees of heads of educational institutions] // BU IsA. F. 32. Op. 1. Ed. hr. 69. (In Russian).
14. Olickaya D.A. *Dramaturgiya A.P. Chekhova na tomskoj scene konca XIX — nachala XX veka* [A. P. Chekhov's dramaturgy on the Tomsk stage of the late XIX — early XX century] // Sibirskij filologicheskij zhurnal. 2014. № 4. S. 152–160. (In Russian).
15. *Otnosheniya popechitelya okruga* [Relations of the trustee of the district] // State Archive of the Altai Territory (GAAK). F. 36. Op. 2. Ed. hr. 47. (In Russian).
16. *Otchet za 1893 g.* [Report for 1893] // BU IsA. F. 115. Op. 1. Ed. hr. 42. (In Russian).
17. *Otchet o sostoyanii uchilishcha za 1902 g.* [Report on the state of the school for 1902] // BU IsA. F. 43. Op. 1. Ed. hr. 135. (In Russian).
18. *Perepiska o vneshkol'nykh zanyatiyakh i razvlecheniyakh* [Correspondence about extracurricular activities and entertainment] // State Archive of the Krasnoyarsk Territory (GAKK). F. 855. Op. 1. Ed. hr. 43. (In Russian).
19. *Perepiska s popechitelem okruga* [Correspondence with the trustee of the district] // GAAK. F. 43. Op. 1. Ed. hr. 95. (In Russian).
20. *Po uchebno-vospitatel'noj chasti* [On the educational part] // BU IsA. F. 43. Op. 1. Ed. hr. 248. (In Russian).
21. *Po uchebno-vospitatel'noj chasti* [On the educational part] // BU IsA. F. 43. Op. 1. Ed. hr. 212. (In Russian).

22. *Po uchebnoj chasti* [On the educational part] // BU IsA.F. 64. Op. 1. Ed. hr. 12. (In Russian).
23. *Po uchebnoj chasti* [On the educational part] // BU IsA.F. 64. Op. 1. Ed. hr. 43. (In Russian).
24. *Po uchebnoj chasti* [On the educational part] // BU IsA.F. 64. Op. 1. Ed. hr. 63. (In Russian).
25. *Pravila dlya uchenikov gimnazij i progimnazij vedomstva Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Rules for students of gymnasiums and progymnasiums of the Department of the Ministry of Public Education] // *Sbornik postanovlenij i rasporyazhenij po gimnaziyam i progimnaziyam vedomstva Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. SPb., 1888. S.149–159. (In Russian).
26. *Pravila i ob"yavleniya* [Rules and Announcements] // GAKK. F. 349. Op. 1. Ed. hr. 9. (In Russian).
27. *Protokoly zasedanij* [Minutes of meetings] // State Archive of the Tyumen region (GATyumo). F. I-57. Op. 1. Ed. hr. 194. (In Russian).
28. *Protokoly zasedanij pedagogicheskogo soveta* [Minutes of meetings of the Pedagogical Council] // BU IsA.F. 62. Op. 1. Ed. hr. 13. (In Russian).
29. *Protokoly pedagogicheskogo soveta* [Protocols of the Pedagogical Council] // BU IsA.F. 115. Op. 1. Ed. hr. 93. (In Russian).
30. *Protokoly pedagogicheskogo soveta 1899 g.* [Protocols of the Pedagogical Council (1899)] // BU IsA.F. 115. Op. 1. Ed. hr. 55. (In Russian).
31. *Protokoly pedagogicheskogo soveta za 1909 g.* [Protocols of the Pedagogical Council (1909)] // BU IsA.F. 43. Op. 1. Ed. hr. 197. (In Russian).
32. *Russkij dramaticheskij teatr* [Russian Drama Theater]. M., «Prosveshchenie», 1976. 382 s. (In Russian).
33. *Svedeniya o kinematografah v nachal'nyh shkolah* [Information about cinematographies in primary schools] // BU IsA.F. 172. Op. 1. Ed. hr. 174. (In Russian).
34. Seryagina YU.S. *Teatral'nyj diskurs v Sibirskoj periodike konca XIX — nachala XX v.: nemeckaya dramaturgiya (M. Drejer, L. Ful'da, O. Ernst)* [Theatrical Discourse in the Siberian Periodicals of the Late XIX — early XX century: German dramaturgy (M. Dreyer, L. Fulda, O. Ernst)] // *Yazyk i kul'tura*. 2018. № 44. S. 87–105. (In Russian).
35. Strizhak O.V. *Teatralizatsiya v vospitanii: istoriya voprosa* [Theatricalization in education: the history of the issue] // *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*. 2020. T. 1. № 5 (71). S. 50–59. (In Russian).
36. *Cirkulyary i predpisaniya* [Circulars and regulations] // GATyumo. F. I-59. Op. 1. Ed. hr. 11. (In Russian).
37. Chistyuhin I. N. *Otnoshenie hristianskoj Cerkvi k teatru v kontekste nauchnogo issledovaniya cerkovnyh kanonov* [The Attitude of the Christian Church to the Theater in the context of a scientific study of Church canons] // *Teatr. Zhivopis'. Kino. Muzyka*. 2016. № 3. S. 94–117. (In Russian).